

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

РУССКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ БИ- И ПОЛИЛИНГВИЗМА
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Чебоксары
2019

УДК 811.161. 1'246(082)
ББК 81.411.2-022Я431
Р 894

Русский язык в условиях би- и полилингвизма: сб. научных трудов / отв. ред. 3. Н. Якушкина. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 319 с.
ISBN 978-5-88297-453-3

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева (протокол № 4 от 29.11.2019 г.).

Рецензенты:

Сергеев Л. П., доктор филологических наук, профессор кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева;

Павлов И. В., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и философии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.

Редакционная коллегия: Ахвандерова А. Д., канд. филол. н., доцент; Гаврилова И. В., канд. пед. н., доцент; Данилова Е. А., канд. филол. н., доцент; Пастухова Л. Б., канд. филол. н., доцент; Ушакова Г. М., канд. филол. н., доцент; Юркина Т. Н., канд. филол. н., доцент.

В сборник вошли материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Русский язык в условиях би- и полилингвизма», посвященной 85-летию доктора педагогических наук, профессора, действительного члена Академии педагогических и социальных наук, действительного члена Петровской академии наук и искусств, Почетного профессора Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева Г. А. Анисимова. Конференция прошла 10 декабря 2019 г. в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева. Представлены научные труды по проблемам языкоznания, литературоведения, а также методики преподавания языков и литературы.

Для научных сотрудников, преподавателей гуманитарных вузов, аспирантов и студентов. Реализуется в рамках внутривузовского гранта ЧГПУ им. И. Я. Яковлева (проект 22/2019).

нравственной культуры общества, традиции, судьбы, идеи. Опыт / под ред. А. В. Репринцева. – Курск, 2011. – С. 300–310.

4. Крылова Н. Б. Введение в круг культурологических проблем образования // Новые ценности образования, культурная и мультикультурная среда школ. – М., 1996. – Вып. 4. – С. 132–152.

5. Палаткина Г. В. Проблемы мультикультурного образовательного пространства. – Волгоград, 2015. – С. 22–26.

6. Сергеев С. Ф. Проектирование обучающих сред // Школьные технологии. – 2006. – № 3. – С. 58–65.

7. Суровцова Е. И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества // Педагогическое образование в России, 2014. – № 7. – С. 162–164.

8. Gordon, Milton M. «Assimilation in American Life, The Role of Race, Religion, and National Origins». 1964.

УДК. 811.161.2'27 Ҫ 811.161.1'27

M. С. Хмелецкий, В. С. Князькова

РУССКИЙ ЯЗЫК ОДЕССЫ НА СТЫКЕ КУЛЬТУР: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

**Работа выполнена при финансовой поддержке Российского
фонда фундаментальных исследований. Проект «Проведение комплексного
социолингвистического исследования роли и функций русского языка в украинском
полиязычном пространстве и описание положения русского языка в современной языковой
ситуации на Украине» (№ 18-012-00754 А)**

Аннотация. В статье с социолингвистической точки зрения анализируется современная языковая ситуация в г. Одессе, которая складывалась на протяжении нескольких веков вследствие тесного взаимодействия различных этнических групп, проживавших в одной агломерации и сформировавших в итоге самобытность одесской культуры, атмосферы и городского языка миллионного населения этого украинского мегаполиса, ставших также неотъемлемой частью современной русской культуры.

Ключевые слова: русский язык, украинский язык, городская речь, одесское просторечие, русско-украинское двуязычие, Одесса.

M. S. Khmelevskiy, V. S. Kniazkova

RUSSIAN LANGUAGE IN ODESSA AT THE JOINT OF CULTURES: YESTERDAY AND NOWADAYS

Annotation. Given article provides the study from a sociolinguistic point of view of the current linguistic situation in Odessa, which has formed over several centuries as a contamination of various ethnic groups. In fact, it creates cultural identity, atmosphere and urban language of the million population of this Ukrainian metropolis, which has also become an integral part of contemporary Russian culture.

Keywords: Russian language, Ukrainian language, urban interdialect, odessian colloquial speech, Russian-Ukrainian bilingualism, Odessa.

Язык миллионного города на юге Украины – Одессы – и история его становления представляет собой интересный материал для лингвистического исследования и описания, в первую очередь, из-за того, что он глубоко вошел в русскую культуру, стереотипное сознание, является маркированным и узнаваемым современным носителем русского менталитета [10, с. 85].

Городское койне мегаполиса складывалось на протяжении нескольких веков в результате сосуществования различных этнических, а следовательно, и языковых групп, населявших Одессу с момента ее основания: русских, украинцев, евреев, румын, болгар, греков и др. Изменявшаяся с течением времени в процентном соотношении национальный состав создал особую, неповторимую в своем роде атмосферу с характерным, весьма колоритным и образным языком, который отразился в произведениях, ставших частью русской литературы, – И. Ильфа и Е. Петрова, И. Бабеля, В. Катаева, Ю. Олеша, А. Куприна [6, с. 141], черты этого языка можно найти в песнях Л. Утесова, М. Бернеса, комических монологах М. Жванецкого, современном как элитарном, так и массово-культурном кинематографе (в частности, фильмах известного одесского режиссера К. Муратовой) и т. п. Одесса – один из первых городов Европы, в котором развились городской мультикультураллизм и многоязычие новой и новейшей эпохи. В течение двух столетий этот город представляет собой самую масштабную «лабораторию» микширования языков и культур на территории Украины, стоящей на принципах сохранения лингвокультурной специфики представителей разных этнических групп одновременно с образованием и функционированием городского койне, ориентированного на систему русского языка [9, с. 3].

Язык Одессы на сегодняшний день является неотъемлемой составляющей современной русской культуры, что не может не вызвать интерес лингвистов, занимающихся вариативностью и спецификой функционирования русского языка как городского койне внутри одного отдельно взятого полиглоссического и поликультурного пространства в рамках островной, или региональной формы его реализации [10, с. 101].

Одесскому городскому интердиалекту, который складывался как результат многоязыковой интерференции, русско-украинского билингвизма, под значительным влиянием в разные периоды идиша и румынского, посвящено немало работ по лингвистике и культурологии [9, с. 4; 5]. Поэтому в настоящей статье мы представим лишь небольшой ряд позиций, которые могли бы характеризовать современный срез языковой полифонии Одессы на основе наших актуальных исследований, поскольку в лингвистике нет комплексного исследования особенностей реализации русской языковой системы в полилингвокультурном пространстве одного города [8, с. 15]. Языковые материалы (иллюстративные примеры которых приведены ниже в орфографии, максимально приближенной к их фонетическому оформлению) собирались нами на протяжении нескольких лет полевых исследований, что дает нам право в определенной степени максимально объективно говорить о той городской речи одесситов, которой они пользуются в своем не только бытовом, но и официально-деловом общении:

1) стереотипность русского сознания об одесском языке. Самобытная южнорусская интонация, столь часто имитируемая и пародируемая в российской массовой культуре, может быть названа, по результатам наших наблюдений, почти полным анахронизмом. Язык современной Одессы – это чистый литературный русский язык, в особенности в устной речи молодого поколения, за исключением незначительной в процентном отношении части его представителей, осознанно использующих украинский язык с целью позиционирования своих политических взглядов [3, с. 269];

2) говоря на литературном украинском языке, зачастую можно оказаться не всегда понятым, поскольку среднестатистический одессит владеет им весьма пассивно, и форма переспроса в подобной ситуации частотна и ожидаема: *Вибачте, де тут книгарня?* – *Книжный магазин шо ли?*; либо принципиальное непереключение с одного языка на другой в рамках билингвизма: *Скажіть, будь ласка, як нам вийти до Оперного театру?* – *Идёте прямо, потом налево, а там увидите; Шо таке матузок?* *Он меня просит за какой-то матузок, откуда я знаю, шо це верьовка?* При этом нельзя не отметить, что переключение с одного языка на другой проходило с трудом и далеко не во всех случаях (как правило, из-за невладения в достаточной мере украинским языком), что свидетельствует о том, что Одесса была и остается по большей своей части русскоязычной. Более того, подчеркнем, что украиноязычные украинцы из западных регионов страны, приезжая в Одессу, обычно переходят на русский язык с целью быть понятыми [1, с. 31];

3) фонетические особенности регионального городского койне можно разделить на два принципиально различных уровня: а) русский язык, который в малой степени отличается от литературного и которым пользуется в основном поколение в возрасте до 40 лет, б) характерные черты одесской речи, среди которых следует выделить такие, как артикуляционное сближение [ы] и [и], отвердение [р] под влиянием украинской фонетики, восходящая дифтонгоидность ударных гласных, отвердение долгого мягкого [ш'] вплоть до распадения аффрикаты на сочетание звуков [шч] и отвердение звука [ч]: *ичолочка, ичука*, отсутствие редукции безударных гласных [о], [э], фрикативное [г] и соответствующее его оглушение в слабой позиции до [х], спорадическое возникновение протетического [х] перед [ф] с его озвончением: *хвонтан, хвильм, хвормы, аж в ро^те ихрумстит...* и т. п. под влиянием центральных поднепровских говоров и др.;

4) местоименные формы, которые спорадически встречаются в основном у старшего поколения одесситов – *шо, щё, ичто*, частое употребление указательных местоимений в функции определенного артикля, зачастую в сочетании с притяжательными: *Продемонстрируй мне вже тот свой новый телефон!*; *Она ту твою куртку носить не будет; Где те мои тапки?*;

5) суржик, так называемая смесь русского и украинского языков, слышен в основном от приезжих из Одесской, Николаевской или Херсонской областей, которые не владеют ни одним из двух языков в достаточной степени и социально маркируются как приезжие жители в противопоставлении «город – село». В их речи мы отмечаем наличие лексических и синтаксических черт, которые пришли из украинского языка или из русско-украинского одесского варианта смешения двух языков, что не является литературным ни в той, ни в другой нормах: *Галя, подожди, мне надо еще купить синего лифчика!* (Привоз); *Шо ты падаешь? Смотри про ноги!*; *У неї бро^жка на грудках дуже великолепна; Я не замітила* (вм. *помітила*); *Такие сложні вопросы* (вм. *важкі питання*); *Мене зовуть Михайло. – Це твои проблемы, шо тебе так зовуть; А ну вилазь з води, шоб тебя перекосило!* (мать обращается к ребенку);

6) в продолжение к предыдущему пункту следует отметить саму форму изъяснения и общения, а именно – создание комического эффекта, каламбура, в речи как своеобразной манеры коммуникации: *Даром за амбаром, а у нас сим-карты торгуются по приличной цене; Вы, мужчина, с Плутона или местный?* (о непонимании); *Я вам шутку делаю, а вы тут в позе аиста встали!*; *Вы тут сидите и меряйте, а я за сусідкою присмотрю, бо її вот-вот разворують* (Привоз); *Шикарные рыбы – берите,*

оближитесь! (Привоз); Це не маршрутка, а душегубка на одному коласе; Нет, чтобы да – так ведь нет!; З тебя за вся про всё трьоцать три гривні – трьоцать три – возраст Христа!; (каламбур для создания комического эффекта); Споласкивайтє после себя, свинь! (надпись в душевой кабине) [2, с. 96];

7) русское просторечие, возведенное до уровня обычного бытового общения, в том числе и между незнакомыми участниками диалога: *Я стою под дождем как левый чиж; Давно бы мог отдохнуть в шэзлонге, а он у политику лезет; Ходи сюда!; Ложите на стол вся, шо понаносили!; Ляж уже спать, ночь на дворе!; Покушала себе та буде теперь ноги протягать на диване;*

8) соединение высокого и просторечного стиля русского языка вследствие невладения стилистическими тонкостями [7, с. 101], с включением в речь украинских лексических элементов для создания эмоционально-экспрессивного эффекта: *Я тут портаюсь на даче с семи утра (т. е. вожусь); Где там наш Ваня забурыся?; Мы сегодня весь день по Одессе гасали за той маечкой; А я себе коньчака налила и растворилась на пару хвилинок; Схаменіться уже з просмотром тех ваших фильмов, дела надо делать, а не ерундой заниматься (укр. «остановиться»); Морозиво только на набережной, а у меня одни сосиски в тесте и лисунчики (соленые палочки, чипсы);*

9) высокая продуктивность диминутивных форм, не свойственных русскому литературному языку: *Пивко домашненькое, берите занедорога!; У него вже лысенка на лбу; Боричыка не хотите с сальцом и огурчики?; коечка за подешевле; арбузика не желаете?; вам перчиночку до супа положить?; рукав коротюсенький такой; покажите вон те очачки; мадамочка дуже гарная – ичечки пудронькой подкрасила, губки помадкой отреставрировала и т. п.;*

10) вставки-штампы из русской культуры, которые зачастую употребляются в искаженном, стертом значении: с целью придания высказыванию усиленной эмоционально-экспрессивной окраски либо оценки: *Торговля сегодня шо-то не идет – сижу вже три часа як та золотая рыбка у разбитого корыта; У меня того лука – как миллион алых роз!; Жэничына, не загораживайте мне покупателя! А то встала тут как айсберг в окияне!;*

11) украинский и еврейский микрокомпонент, ограниченный городским дискурсом, встречается в настоящее время по большей части в разговорной речи старшего поколения жителей Одессы, напр.: *Это вы на меня кидаете намек? (укр. кидати натяк); Я другим разом зайду (укр. іншим разом); Уморилася за весь день – пойду телевизор дивиться (укр. смотреть); Темя Соня скоренько имеет пріпереться (калька из идиша); Мушчына в 50 лет – це почти еще мальчик (А. Львов); Делать гешефт (идиш); И шо ты имееши сказать? (идиш) [4].*

Однако, комментируя последние пункты, стоит отметить, что, как подтверждает исследователь одесского койне В. Смирнов: «В Одессе говорят не по-русски, не по-украински и даже не по-еврейски, а на особом одесском языке, понятном ныне лишь части коренного населения преклонного возраста» [5, с. 211]. Феномен Одессы как раз и состоял в том, – заключает исследователь, – что и город, и его язык создавался людьми разных национальностей [Там же]. Благодаря нашим наблюдениям за современной языковой ситуацией в рамках одного города можно сделать вывод, что узнаваемый и столь широко цитируемый в русской культуре самобытный говор Одессы уже не является столь явно узнаваемой «визитной карточкой» современной украинской агломерации [3, с. 270]. В рамках русско-украинского билингвизма отмечается языковой сдвиг в сторону русского литературного языка у молодого поколения одесситов, тогда как носителями «одесского диалекта» остаются жители города старшего возраста или выходцы из сельской местности соседних областей, что в языковом плане маркирует их происхождение и социальный статус в оппозиции «коренной житель мегаполиса – село».

Таким образом, так называемый «одесский язык», претерпевая значительные изменения (в частности, все более утрачивая свои «классические, стереотипные» черты), сохраняет свою самобытность, которая при этом больше достигается за счет разговорно-просторечных фраз из русского языка, отдельных элементов суржика, украинского языка, идиша, румынского, болгарского, новогреческого, а также различных стилистических эффектов, контаминации, игры стилей (стилевых контрастов), создания комического эффекта как обычной манеры коммуникации вследствие использования в устной речи авторских языковых каламбуров и оксюморонов. Отдельно следует выделить случаи (умышленного) нарушения грамматических норм русского языка в рамках одного городского интердиалекта как явление языковой игры, способа бытового общения, образности диалогической речи внутри одного городского конгломерата, сотканного из разных национальных групп и этнических сообществ. Феномен языка Одессы заключается не только в его полифонии, но и в том, что он стал частью русской культуры XX–XXI вв. (в том числе и массовой), что обогатило ее и сделало более мозаичной, многообразной и уникальной, наряду с вкладом Н. В. Гоголя, Т. Г. Шевченко, М. А. Шолохова, М. А. Булгакова и многих других.

Литература

1. Ижакевич Г. Русская речь в украинском окружении (лексика) // Культура речи в условиях национально-русского двуязычия: проблемы лексики. – М.: Наука, 1985. – С. 30–42.
2. Кузнецова И. В., Савченко А. В., Хмельевский М. С. Киевский суржик как феномен украинской городской разговорной речи (на примере комедии М. П. Старицкого «За двумя зайцами») // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – № 2. – Чебоксары, 2018. – С. 92–103.
3. Мечковская Н. Б. Русский язык в Одессе: вчера, сегодня, завтра // *Russian linguistics*. – Vol. 30, № 2, 2006. – New York: Springer, 2006. – Pp. 263–281.
4. Смирнов В. П. Большой полутолковый словарь одесского языка. – Одесса: Друк, 2003. – 485 с.
5. Смирнов В. П. Одесский язык. – Одесса: Полиграф, 2008. – 95 с.
6. Степанов Е. М. Отражение процесса взаимодействия русского и украинского языков в повести Александра Куприна «Олеся» // *Kieleckie Studia Rusycystyczne*. – Kielce, 2000. – T. 10. – S. 139–148.
7. Степанов Є. М. Українські запозичення в лексиці та фразеології російського мовлення Одеси // Одеса: Одеський лінгвістичний вісник, 2015. – Т. 1, № 6. – С. 99–104.
8. Степанов Є. М. Російське мовлення Одеси: Монографія. – Одеса: Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова, 2004. – 496 с.
9. Степанов Е. М. Русская городская речь в полилингвокультурном пространстве Одессы. – Автореферат дис. на соиск. ст. доктора филолог. наук. – Киев: НАНУ, Институт языковедения им. А. А. Потебни, 2003. – 34 с.
10. Хмельевский М.С. «Языковой портрет» современной Украины – социолингвистический аспект // *Komunikacja specjalistyczna*. – Warszawa, 2017. – № 13. – S. 79–105.

Научное издание

Русский язык в условиях би- и полилингвизма
Сборник научных трудов

Ответственный редактор
Якушкина Зинаида Никитична

Подписано в печать 29.11.2019 г.

Формат 70x100/8. Бумага писчая. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 40,0. Тираж 100 экз. Заказ № 1335

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
данная продукция не подлежит маркировке

Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Чувашского государственного педагогического
университета им. И. Я. Яковлева
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38